

Сложность социальной идентичности: концепция С. Роккас и М. Брюер

О.Е. ХУХЛАЕВ

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования Московского городского психолого-педагогического университета

М.А. ХАЙТ

студент факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье изложено описание модели сложности социальной идентичности личности, предложенной С. Роккас и М. Брюер. Сложная социальная идентичность рассматривается как осознанная принадлежность личности к разным группам при условии одновременной дифференциации (понимания различий) и интеграции их ценностей. Приведено описание четырех типов мультиидентичности, из которых только последний подразумевает действительную сложность: пересечение, преобладание, дробление и слияние. Подробно рассмотрены "факторы влияния" сложности социальной идентичности. Отмечено, что на уровень сложности могут влиять социальный опыт, ценности (в том числе и культурные), индивидуальные различия в предпочтении более сложной информации, ситуационные факторы.

Ключевые слова: социальная идентичность, типы мультиидентичности, когнитивная сложность, ингруппа, сложность социальной идентичности, мультиидентичность.

К постановке проблемы

По выражению Г.М. Андреевой, «проблема идентичности личности — одна из центральных проблем социальной психологии» [4, с. 109]. Магистральной линией изучения этой проблемы в социальной психологии является теория социальной идентичности А. Тежфела и Дж. Тернера [16; 17]. Ее основные положения достаточно подробно освещаются в том числе в отечественных публикациях [1; 3; 6; 8], кроме того, рассматриваются также частные проблемы социальной

идентичности в теоретическом и в экспериментальном планах [2; 5; 9; 10].

Как отмечает О.А. Гулевич, одно из трех центральных утверждений, лежащих в основе теории социальной идентичности, звучит следующим образом: «каждый человек обладает несколькими социальными идентичностями, поскольку является членом многих малых и больших групп, выделенных по признаку пола, возраста, этнической/расовой принадлежности, образования, хобби и т. д.» [6, с. 43]. Однако проблематика многомерности социальной принадлеж-

ности человека чаще всего остается за рамками исследований социальной идентичности. Так, А. Фергюсон в своей статье, касающейся истории изучения проблемы множественной идентичности, пишет, что очень долгое время все исследования были построены по евро-американской модели, т. е. принимали в расчет особенности белого американца — типичного представителя западной культуры [13].

В настоящее время большинство исследователей предполагают, что социальных идентичностей у индивида много, однако в конкретных исследованиях, как правило, рассматривается только одна из них, а остальные остаются как бы вне фокуса внимания. Некоторым исключением являются этнопсихологические исследования, затрагивающие, к примеру, вопросы сочетания этнической, гражданской и религиозных идентичностей [7]. Правда, они не дают ответа на концептуальный вопрос: Как в принципе вне конкретного контекста происходит сочетание различных социальных идентификаций?

Четыре типа мультиидентичностей

На этот вопрос пытается ответить теория «Сложности социальной идентичности» («Social Identity Complexity») С. Роккас и М. Брюер [14], малоизвестная отечественным ученым. В связи с этим мы посчитали необходимым подробно изложить данную концепцию, являющуюся практически единственной «рамочной» моделью многомерности социальной идентификации.

С. Роккас и М. Брюер описывают четыре типа мультиидентичностей: *не-*

ресечение, преобладание, дробление и слияние.

Первый тип — «пересечение» (In-tersection) — обозначает ситуацию, когда человек считает себя принадлежащим к одной конкретной группе людей, у которых на самом деле сочетаются две или более идентичностей. Например, для человека важна его гендерная, этническая и профессиональная идентичность (допустим, он мужчина, татарин и актер). В случае пересеченной идентичности он будет считать «своей» только группу татарских мужчин-актеров, не идентифицируя себя со всеми татарами, всеми мужчинами, всеми актерами или даже со всеми мужчинами-актерами. Только наличие всех трех значимых для него идентичностей создает его идентичность: поля их пересекаются, порождая единую группу.

Этот пример может быть проще, если у человека две «ведущие» идентичности. Так, например, человек, причисляющий себя к отечественным психологам, может не идентифицировать себя со всеми психологами или со всеми гражданами родной страны. Он причисляет себя к определенной группе отечественных психологов, что является типичным случаем пересеченной идентичности. Когнитивной составляющей такой идентичности являются элементы двух когний, совместимые элементы которых соединены между собой и отделены от несовместимых. Это позволяет сочетать ценности двух групп, которые иногда являются противоположными. Но пересечение идентичностей предполагает восприятие только тех элементов, которые вписываются в выбранную схему.

Второй тип назван С. Роккас и М. Брюер «преобладанием»

(Dominance). В этом случае у человека с несколькими важными для него идентичностями есть тем не менее одна, которая является «ведущей». Так, отечественный психолог может все же считать себя, в первую очередь, психологом, следовательно, профессиональная идентичность будет преобладать в его жизнедеятельности и самовосприятии. Когнитивная составляющая этого типа представляет собой аналог механизма укрепления: увеличивается приверженность одной когниции, а значит, уменьшается сила всех остальных.

Третий тип идентичности — «дробление» (Compartmentalization). В этом случае различные идентичности человека проявляются в разных ситуациях при общении с разными людьми. Единое целое социальных идентичностей человека как бы дробится, проявляясь то одной, то другой стороной. Так, например, взятый нами в качестве образца человек, для которого важны его гражданская и профессиональная идентичности, т. е. отечественный психолог, в семье может проявлять, допустим, первую «составную» часть своей идентичности, а в работе — вторую. Такое тем более возможно, чем большее количество значимых идентичностей наличествует у человека. При этом типе сочетания идентичностей происходит некоторое дробление когнитивной структуры в сочетании с когнитивной изоляцией (в зависимости от ситуации то одна, то другая часть информации перестает активно восприниматься человеком, он как бы игнорирует свою идентичность и все ценности, связанные с ней).

Четвертый тип идентичности С. Роккас и М. Брюер называют «слиянием» (Merger). В этом случае идентич-

ности равно важны для человека. Эта схема является наиболее интегрированной. Когнитивная структура в данном случае предполагает введение общего принципа, делающего несовместимые объекты совместимыми. Это сложный когнитивный процесс, в ходе которого человек формирует новую структуру, обобщая две когниции, предшествующие этому объединению. При этом такой процесс может являться достаточно сложным из-за противоречий, наличествующих в первоначальных ценностных структурах воспринимаемых групп.

Проблема критерия «сложности» социальной идентичности

В целом можно сделать вывод о когнитивной сложности такой структуры, как комплекс социальных идентичностей. Именно сложность требует ее осознания человеком, поэтому не все типы идентичности из вышеприведенных можно считать сложными.

По мнению П. Тетлока [18], когнитивная сложность — это дифференциация и интеграция потенциально конфликтующих убеждений. При этом под дифференциацией подразумевается признание различий и несоответствий, а под интеграцией — то, насколько их удастся согласовать. Следовательно, понятие сложности социальной идентичности приобретает свою специфику, так как не все типы сочетания идентичностей дают в чистом виде сложность. На самом деле, настоящая сложность социальной идентичности, как считает С. Роккас, встречается крайне редко. Преобладание одной идентичности над другими (второй тип) и пересечение идентичностей

(первый тип) не могут считаться сложными, поскольку в одном случае не происходит интеграции, а в другом — полноценной дифференциации различий. Человеком в логике этих двух типов воспринимается всего одна идентичность. Вне зависимости от того, насколько социально желательна одна или другая идентичность человека, при первом и втором типе сочетания он все равно делит мир по строгому принципу ин- и аутистической категоризации (т. е. «свои-чужие»). Дробление идентичностей (третий тип) может считаться более сложным, однако и здесь есть свои нюансы. Если специфические идентичности сильно разобщены, то для каждой ситуации проявления одной и другой будут ближе к принципу доминирования. Это, безусловно, понижает сложность когнитивной структуры. В случае, когда идентичности в чем-то близки и ситуативно «перетекают» друг в друга — эта структура гораздо ближе к четвертому типу сочетания идентичностей, следовательно, представляет собой большую сложность. Очевидно, что четвертый тип — слияние — наиболее близок к понятию действительно сложной социальной идентичности. Он включает высокий уровень и дифференциации (без которого идентичности сочетались бы по первому типу), и интеграции (что позволяет создавать новую структуру восприятия себя). Но и здесь существует нюанс, мешающий реальному усложнению структуры: идентичности могут не получить должного осознания и слиться в одну, всеохватывающую (например, так называемый «гражданин мира»). Такая идентичность уже не будет являться сложной, а будет представлять собой вариант доминирования.

Таким образом, мы видим, что определение понятия сложности социальной идентичности имеет большое количество «подводных камней», которые начинаются уже с самого определения.

Также важным моментом является то, что тип сочетания идентичностей, как и значимость той или иной идентичности, не является постоянной величиной. Разные типы могут использоваться человеком в разных ситуациях, поэтому субъективное представление о множественной идентичности отражает одновременно индивидуальные различия и ситуативные факторы. Однако в целом у человека может существовать представление, как он поступает в большинстве ситуаций, какую идентичность проявляет чаще всего. Это и является основой для оценки типа сочетания его социальных идентификаций.

К вопросу сложности социальной идентичности можно подойти и с иной точки зрения. С. Роккас и М. Брюер отмечают, что сложная социальная идентичность — продукт процесса узнавания и интерпретации информации о собственных ингруппах [14]. Двумя условиями сложности, которые зависят от ситуации, мотивации и индивидуальных различий в когнитивных стилях, являются следующие обстоятельства: 1) более одной ингрупповой категоризации; 2) осознание их несхожести. Сложность идентичности называется так не потому, что является множественной, а потому, что на ее осознание и интеграцию в свою жизнь у людей уходит очень большое количество ресурсов. Неудивительно, что тех, у кого сложная идентичность полноценно выражена и, по сути дела, доведена до автоматизма, крайне мало. Также едва ли покажется странным, что при по-

добных условиях наличие сложной социальной идентичности не предполагает сложности в других областях (например, интеллектуальной).

И еще одна особенность. Если рассматривать комплекс идентичностей не с точки зрения степени их когнитивной сложности, а с позиции восприятия сочетаний, можно выделить два основания сложности идентичности: прототипы социальных категорий (т. е. сочетание характеристик) и принадлежность к определенной группе и ее границы (т. е. сочетание людей).

В первом случае человек воспринимает некий образ, прототип ингрупп и именно с ним себя соотносит. Тогда актуальным для выявления сложности остается один критерий: чем более похожими человек видит группы, с которыми себя идентифицирует, тем менее сложной будет его социальная идентичность.

Во втором случае проявляется так называемая «идентичность членства»: человеком воспринимается не та и другая группа, а их отдельные представители. Индивид оценивает личностные качества других людей и причисляет себя к тем же группам, что и они. Таким образом, человек в своем сознании примыкает не к группе, а к этим конкретным людям. Чем больше групп по этому принципу воспринимает человек, тем менее сложной будет его социальная идентичность.

Такая ситуация может происходить в случае отсутствия конфликта между идентичностями, потому что подобная категоризация не подразумевает дифференциации признаков. «Я вижу в себе много общего с этим и с этим человеком, они психологи (например), значит, я тоже психолог. А вот тот и тот на меня тоже похожи, они чувствуют себя россия-

нами, и я теперь тоже чувствую себя им», — в этом высказывании не подразумевается даже осознание возможных отличий данной группы от других, что является прямым несоблюдением второго условия, при котором идентичность считается сложной.

«Факторы влияния» сложности социальной идентичности

С. Роккас и М. Брюер также рассматривают вопрос об «источниках» сложности социальной идентичности, т. е. что является причиной выбора человеком того или иного типа сочетания социальных идентификаций.

По их мнению, на сложность идентичности могут влиять три группы факторов: сложность социального опыта, устойчивые индивидуальные различия в мотивации на участие в сложных информационных структурах (иначе — готовность воспринимать сложные структуры), ситуативные факторы.

К первой группе относится неоднородность среды, в которой формируется личность человека (например, мультикультурная среда гораздо более способствует усложнению структуры идентичности, чем монокультурная, в которой различиям в принципе не уделяют внимания). Здесь может быть также важна декларируемая интеграционная идеология и отсутствие двойных стандартов при оценке любых возможных различий.

Ко второй группе относятся как непосредственная когнитивная готовность человека к сложным структурам, так и склонность к толерантности, терпимости к неоднозначности. Если человеку необходимо закрытие — т. е. немедленный

и однозначный ответ на любой вопрос, если он стремится избежать изменений и неопределенности, возникающих из-за пересмотра ответа, раньше казавшегося однозначно верным, его идентичность будет упрощаться, поскольку он внутри себя не склонен к интеграции. К формированию особенностей могут привести различные формы детских и юношеских личностных травматизаций. Чем выше у человека так называемая «неопределенность ориентации» (чем больше он склонен к поиску новой информации и чем меньше склонен к консерватизму), тем сложнее может быть его идентичность. Также на сложность идентичности влияет характер личной мотивации на участие в сложных социальных структурах. Если структура нужна для сохранения личности, нужна немедленно и может быть построена на стереотипном восприятии мира, тогда социальная идентичность не будет сложной. Но если структура формируется как основа для развития, расширения взглядов, принятия новых значимых ценностей, то на этой базе идентичность будет постоянно усложняться, активно задействуя механизмы дифференциации и интеграции.

К третьей группе факторов относятся любые ситуации, способные повлиять на тип сочетания идентичностей. Как уже говорилось выше, он может меняться, и вместе с ним колеблется и сложность идентичности. К таким факторам, по представлениям С. Роккас и М. Брюер, относятся самобытность, когнитивная нагрузка, стресс и ингрупповая угроза.

Проанализируем эти факторы подробнее.

«Отличительность» связана с тенденцией обращать внимание на атрибуты ингруппы, которые выделяют, «отлича-

ют» человека. Так, в присутствии мужчин (т. е. представителей противоположного пола — «оппозиционной» аутгруппы) женщина более вероятно будет описывать себя в контексте половой принадлежности (как женщину) [12]. Таким образом, наиболее «отличительная», «оригинальная» ингруппа в каждый конкретный момент имеет больше шансов лечь в основу ситуативной социальной категоризации, минимизируя сложность социальной идентичности.

Когнитивная нагрузка в определенных условиях может стать осложняющим фактором. В любом случае найти сходства ингрупп, которые тебя устраивают, и проигнорировать «неудобные» различия проще. Другими словами, любая сложная идентичность занимает много места в информационном и ресурсном поле человека, и если в его доступе оказывается что-то иное, для чего нужно задействовать это поле, он может «перераспределить» ресурс и «упростить» свою идентичность до первого типа — пересечения. Именно таким образом ослабляется когнитивная нагрузка, и человек вместе с затратами снижает и сложность идентичности. Этот фактор, безусловно, действует, однако диагностировать его крайне сложно.

Следующим фактором является стресс, в условиях которого резко сужается фокус внимания человека, он перестает воспринимать сложность структуры своей идентичности. Это тесно связано с предыдущим фактором, но условия действия стрессора легче поддаются моделированию и диагностике. Особенность ситуации в данном случае состоит в том, что стресс подразумевает общее когнитивное упрощение, тогда как переключение на другую задачу, не связан-

ное со стрессовыми факторами, может способствовать увеличению когнитивной нагрузки в другой сфере. Тем не менее механизмы упрощения структуры идентичности при действии двух первых факторов очень схожи.

Последний фактор — ингрупповая угроза — ведет к тому, что членство в другой ингруппе становится менее значимым. Под угрозой люди предпочитают наличие четких внутренних границ, позволяющих сразу определить «своих». Это, разумеется, также ведет к упрощению структуры идентичности. В сферу действия этого фактора входят как угрозы по отношению к отдельным членам ингруппы, так и общая опасность для всей ингруппы. Однако, как показали исследования, ситуацию реальной ингрупповой угрозы также достаточно сложно смоделировать. Результат, полученный в ходе экспериментов, позволил выявить следующую закономерность: чем больше угроза одной из групп, к которой человек себя причисляет, тем более похожими видятся человеку все его ингруппы.

Как было сказано выше, сложность идентичности отчасти зависит от ценностей человека, порождаемых принятием ценностей ингрупп. Исследователи выявили две основные дихотомические шкалы, в которые так или иначе входят все значимые ценности. Одна из них отражает силу (собственные интересы) — универсализм (заботу о других), а вторая открытость изменениям — консерватизм. Поскольку ценности могут влиять на восприятие ингрупп и различий между ними, выяснился и факт зависимости сложности идентичности от склонности к тому или иному ценностному полюсу. В соответствии с очевидной гипотезой,

склонность к консерватизму и ориентация на собственные интересы способствуют понижению сложности идентичности, так как эти полюса ценностей позволяют четко видеть границы ингрупп и не смешивать их.

Усложнение идентичности является не только требующим изучения вопросом, но и, возможно, тем свойством, которое можно было бы целенаправленно формировать. Кроме ресурсных затрат, которые происходят у тех, кто не привык к интеграции неоднозначной, часто противоречащей друг другу информации, сложность идентичности может быть задействована в ряде личностно и социально позитивных явлений. Среди них выделяется сфера межгрупповых отношений: уменьшение конфликтов (особенно межкультурных) и повышение толерантности; противостояние аффективным последствиям негативных событий и травм; личностный рост и самоопределение [11; 15; 19]. Сложная социальная идентичность расширяет представление человека о мире и собственной личности, а также защищает от угрозы статусу, возникающей, когда человек стремится к однозначности.

Заключение

В связи с очевидной малоизученностью вопросов, касающихся сложной социальной идентичности, возникает необходимость реализовать в ближайшем будущем целый спектр исследовательских направлений: предпосылки формирования сложной социальной идентичности; ее влияние на развитие личности, групповую динамику и изменения в обществе; взаимосвязь сложной социаль-

ной идентичности и культуры; важность сочетания конкретных ингрупп и т. д.

Один из вариантов изучения данной проблемы предложен в рамках модели С. Роккас и М. Брюер, которые определяют сложную социальную идентичность как осознанную принадлежность личности к разным группам при условии одновременной дифференциации (понимания различий) и интеграции их ценностей. Авторы выделяют четыре типа мультиидентичности, из которых только

последний подразумевает действительную сложность: пересечение, преобладание, дробление и слияние. Чем менее похожи группы, идентичность с которыми для личности значима, тем больше вероятность появления сложности социальной идентичности. На уровень сложности могут влиять социальный опыт, ценности (в том числе и культурные), индивидуальные различия в предпочтении более сложной информации, ситуационные факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В.С. Межгрупповое восприятие. М., 1990.
2. Агеев В.С., Солодников И.В. Эффект внутригруппового фаворитизма в лабораторных и естественных условиях // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 1984. № 4.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2005.
4. Андреева Г.М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М., 2009.
5. Гулевич О.А., Онучин А.Н. Изучение эффектов межгруппового восприятия // Вопросы психологии. 2002. № 3.
6. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М., 2008.
7. Ефремова М.В. Взаимосвязь гражданской и религиозной идентичности с моделями экономического поведения россиян // Ценности культуры и модели экономического поведения / Под. ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М., 2011.
8. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. М., 2009.
9. Микляева А.В., Румянцева П.В. Структура социальной идентичности личности: возрастная динамика // Вестн. ТПГУ. 2009. № 5.
10. Федорова Е.В. Взаимосвязь идентичности и когнитивной сложности личности // Дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль. 2004.
11. Austin A. The Effects of Social Identity Complexity and Ingroup Salience on Group-Based Guilt and Intended Reparations // A Senior Honors Thesis, The Ohio State University. 2010.
12. Chao G.T., Moon H. The Cultural Mosaic: A Metatheory for Understanding the Complexity of Culture // Journal of Applied Psychology. 2005. Vol. 90. № 6.
13. Ferguson A. Intersections of Identity: Navigating the Complexities // URL: <http://www.forumonpublicpolicy.com/archive07/ferguson.pdf> (дата обращения 28.07.2012)
14. Roccas S., Brewer M.B. Social Identity Complexity // Personality & Social Psychology Review. 2002. Vol. 6. № 2.
15. Schmid K., Hewstone M., Tausch N., Cairns E., Hughes J. Antecedents and Consequences of Social Identity Complexity: Intergroup Contact, Distinctiveness Threat and Outgroup Attitudes // Personality and Social Psychology Bulletin. 2009. Vol. 35. № 8.
16. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge and Paris. 1982.
17. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behaviour // Psychology of intergroup relations. Chicago, 1986.
18. Tetlock P.E. Accountability and complexity of thought. Journal of Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 45. № 1.
19. Thatcher S.M.B., Greer L.L. Does it Really Matter if You Recognize Who I Am? The Implications of Identity Comprehension for Individuals in Work Teams // Journal of Management. 2008. Vol. 34. № 1.

Sonia Roccas' and Marilyn Brewer's Concept of Social Identity Complexity

O.E. KHUKHLAEV

*PhD in Psychology, assistant professor, Head of the Chair of Ethnopsychology
and Psychological Problems in Multicultural Education, Moscow State University
of Psychology and Education*

M.A. KHAYT

*Student at the Department of Social Psychology, Moscow State University
of Psychology and Education*

The paper addresses the concept of social identity complexity developed by Sonia Roccas and Marilyn Brewer. Social identity complexity is regarded as one's acknowledged membership in various groups providing that their values are differentiated and integrated. The paper describes four types of multiple identity of which only the last one implies true complexity: intersection, dominance, compartmentalization, and merger. It is also shown that the level of complexity can be affected by social experience, values (including cultural ones), individual differences in complex information preferences, situational factors.

Keywords: *social identity, types of multiple identity, cognitive complexity, ingroup, social identity complexity, multiple identity.*

REFERENCES

1. Ageev V.S. Mezhruppovoe vospriyatie. M., 1990.
2. Ageev V.S., Solodnikova I.V. Effekt vnutrigrupppovogo favoritizma v laboratornyh i estestvennyh usloviyah // Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 14. Psihologiya. 1984. № 4.
3. Andreeva G.M. Psihologiya social'nogo poznaniya. M., 2005.
4. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya segodnya: poiski i razmyshleniya. M., 2009.
5. Gulevich O.A., Onuchin A.N. Izuchenie effektov mezhrupppovogo vospriyatiya // Vop-rosy psihologii. 2002. № 3.
6. Gulevich O.A. Psihologiya mezhrupppovyh otnoshenii. M., 2008.
7. Efremova M.V. Vzamosvyaz' grazhdanskoj i religioznoj identichnosti s modelyami ekonomicheskogo povedeniya rossijan // Cennosti kul'tury i modeli ekonomicheskogo povedeniya / Pod red. N.M. Lebedevoi, A.N. Tatarko. M., 2011.
8. Ivanova N.L., Rumyancheva T.V. Social'naya identichnost': teoriya i praktika. M., 2009.
9. Miklyaeva A.V., Rumyancheva P.V. Struktura social'noi identichnosti lichnosti: vozrastnaya dinamika // Vestn. TPGU. 2009. № 5.
10. Fedorova E.V. Vzaimosvyaz' identichnosti i kognitivnoi slozhnosti lichnosti // Diss. ... kand. psihol. nauk. Yaroslavl'. 2004.

11. *Austin A.* The Effects of Social Identity Complexity and Ingroup Salience on Group-Based Guilt and Intended Reparations // A Senior Honors Thesis, The Ohio State University. 2010.
12. *Chao G.T., Moon H.* The Cultural Mosaic: A Metatheory for Understanding the Complexity of Culture // Journal of Applied Psychology. 2005. Vol. 90. № 6.
13. *Ferguson A.* Intersections of Identity: Navigating the Complexities // URL: <http://www.forumonpublicpolicy.com/archive07/ferguson.pdf> (дата обращения 28.07.2012)
14. *Roccas S., Brewer M.B.* Social Identity Complexity // Personality & Social Psychology Review. 2002. Vol. 6. № 2.
15. *Schmid K., Hewstone M., Tausch N., Cairns E., Hughes J.* Antecedents and Consequences of Social Identity Complexity: Intergroup Contact, Distinctiveness Threat and Outgroup Attitudes // Personality and Social Psychology Bulletin. 2009. Vol. 35. № 8.
16. *Tajfel H.* Social identity and intergroup relations. Cambridge and Paris. 1982.
17. *Tajfel H., Turner J.* The social identity theory of intergroup behaviour // Psychology of intergroup relations. Chicago, 1986.
18. *Tetlock P.E.* Accountability and complexity of thought. Journal of Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 45. № 1.
19. *Thatcher S.M.B., Greer L.L.* Does it Really Matter if You Recognize Who I Am? The Implications of Identity Comprehension for Individuals in Work Teams // Journal of Management. 2008. Vol. 34. № 1.